

Алтавил Фарис Али

аспирант кафедры политологии
и политического управления
Кубанского государственного университета

**ПРИЧИНЫ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
В ЕГИПТЕ И ЛИВИИ
В УСЛОВИЯХ
«АРАБСКОГО ПРОБУЖДЕНИЯ»
НАЧАЛА XXI В.**

Аннотация:

В статье определена специфика «цветных революций», «арабского пробуждения». Анализируются причины дестабилизации политических процессов в Египте и Ливии в начале XXI в. Выявлена взаимосвязь мирового развития, модернизации, внутригосударственных особенностей политических процессов. Установлена ключевая роль информационных технологий в политической дестабилизации Египта и Ливии.

Ключевые слова:

политический процесс, дестабилизация, причины, Египет, Ливия, «арабское пробуждение».

Altavil Faris Ali

PhD student, Political Science
and Political Management Department,
Kuban State University

**THE REASONS FOR DESTABILIZATION
OF THE POLITICAL PROCESSES
IN EGYPT AND LIBYA
IN THE CONDITIONS OF “ARAB
AWAKENING” AT THE BEGINNING OF
THE XXI CENTURY**

Summary:

The article defines the specificity of the “colour revolutions” and “Arab awakening”. The author analyzes the causes of political destabilization in Egypt and Libya at the beginning of the XXI century. The correlation of global development, modernization and internal features of political processes is considered. The key role of information technologies in political destabilization in Egypt and Libya is established.

Keywords:

political process, destabilization, reasons, Egypt, Libya, “Arab awakening”.

В начале XXI в. все внимание мирового сообщества приковано к событиям на Ближнем Востоке и в Северной Африке. События 2011–2014 гг. показали, насколько тонка грань между стремлением улучшить жизнь граждан и установить демократию, а также скрытым влиянием иностранных акторов на политический процесс и установлением слабого режима, представляющего опасность как для самого государства – носителя противоречий, так и для участников мировой политики, находящихся в глобальной зависимости друг от друга.

В связи с этим высокой степенью актуальности обладает исследование событий на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Цель статьи – установить причины дестабилизации политических процессов в Египте и Ливии в условиях «арабского пробуждения» начала XXI в.

Большинство государств современного мира являются демократиями, где США, Европа и Япония экономически и технологически успешны и представляют собой пример модернизации для остального мира. Это позволяет указанным странам продвигать свою модель политического развития как единственно верную, обязательную для незападных государств.

Разработаны технологии насаждения демократических институтов. Они получили название «цветных революций», а для Ближнего Востока и Северной Африки стали использоваться термины «арабская весна», «арабская зима» и «арабский год». Первым среди подобных терминов является понятие «арабское пробуждение», введенное в научный дискурс в 1938 г. Джорджем Антониусом – исследователем арабского национального движения [1]. Из-за спорности хронологических рамок, слабой прогнозируемости событий в Северной Африке считаем целесообразным возвращение к использованию исходного понятия «арабское пробуждение».

Интересно мнение некоторых авторов по вопросу о том, что «цветные революции» представляют собой усовершенствованные, модернизированные технологии войны Запада за мировое господство [2, с. 37]. От себя добавим, что, относясь к технологиям насаждения демократии, «цветные революции» продемонстрировали неэффективность института выборов в странах Арабского Востока. Парадокс в том, что после свержения авторитарных режимов многие страны оказались на распутье, а заменить старую власть стало нечем – оппозиция слаба или не сформирована, силы западных агентов слишком завышены. В результате наступает глубокий политический кризис. Ни одна из целей не достигнута: демократия не установлена, модернизация не осуществлена, а самое главное – мировое господство Запада не обеспечено.

Объектом исследования являются политические процессы в Египте и Ливии 2011–2014 гг. Эти два государства обладают рядом схожих параметров. Египет и Ливия имеют общую протяженную границу. Ряд авторов предлагают относить государства к одному региону – к Ближнему Востоку, используя расширительное толкование: куда входят «земли, которые простираются от Египта до Турции и Ирака, в том числе на Аравийском полуострове, а также обычно Иран и несколько реже Марокко, Алжир, Тунис, Ливия и Судан» [3, р. 1522–1523]; или можно использовать термин «Ближний Восток и Северная Африка» [4, с. 126–130]. Европейский совет по международным отношениям считает, что регион разделен на следующие части: Северная Африка (Тунис, Египет, Ливия, Алжир и Марокко), Левант (Сирия, Ливан, Иордания, Палестина), Персидский залив (Иран, Саудовская Аравия, другие монархии Персидского залива, Йемен) [5, р. 92–93]. Данным обстоятельством обусловлены интенсивные контакты Египта и Ливии, их культурно-историческая близость.

Но, имея общие внутривнутриполитические особенности и детерминанты геополитического свойства, Египет и Ливия отличаются структурными параметрами политических процессов. В некоторых аспектах они противоположны. Например, политические стратегии правивших с конца 60-х гг. до 80-х гг. XX в. А. Садата в Египте и М. Каддафи в Ливии полностью отличались. В других аспектах они были частично противоположными (например, разные социально-экономические стратегии: этатизм в Ливии и политика «открытых дверей» для частного капитала в Египте). Вследствие этого население Египта пребывало в нищете, а Ливия демонстрировала более высокий уровень жизни. Все вышесказанное обусловило выбор двух государств – Египта и Ливии – в качестве объекта бинарного сравнительного анализа.

«Арабское пробуждение» XXI в., будучи разновидностью «цветных революций», имеет специфику, обусловленную политическими, историческими, социально-экономическими и культурными особенностями данных стран, а также особой ролью информационных ресурсов.

Интернет в событиях Египта 2011 г. сыграл основополагающую роль. Именно при помощи аккаунта в сети Facebook Уазель Гонем заручился поддержкой пятидесяти тысяч недовольных существовавшим режимом. Именно интернет сделал Уазеля Гонема символическим лидером протестующей молодежи на площади Тахрир. В Ливии интернет также объединил и побудил выйти на улицу молодежь, способствуя активизации протеста. Но отметим, что интернет является не причиной, а средством артикуляции массовых протестов. И это средство актуализируется только тогда, когда в обществе имеются реальные основания для возникновения недовольства [6, с. 135].

Анализ причин дестабилизации политического процесса в Египте и Ливии полезен в рамках теории модернизации. Интенсивность кризисов, связанных с новыми уровнями модернизации и резкими возвратными изменениями в политическом курсе, противоречащем модернизации, возросла в XX в. Мощным толчком стал распад колониальных империй. Каждое новое государство столкнулось с проблемой выбора магистрального пути развития: соотношения утверждаемой демократии и традиционных для Востока элементов тирании (в современном выражении авторитаризма). Выделяются несколько причин данной дилеммы: императив ускорения экономического роста и быстрой трансформации традиционных институтов; отсутствие не у всех, но у многих освободившихся государств сложившейся национально-культурной общности; наличие доминирующих или встроенных племенных структур, примат религиозно-общинной (сегментарной) самоорганизации населения, исключительно пестрая этническая мозаика населения, искусственность прочерченных колонизаторами границ и т. д. Все эти факторы, помноженные на традиции восточного деспотизма, служили в разных комбинациях предпосылкой становления авторитарных политических систем.

Нельзя обойти вниманием социально-экономическую обстановку перед активной фазой дестабилизации политических режимов. Накануне 2011 г. в Египте на фоне непомерно растущих доходов чиновников население находилось в нищете. Был высок уровень безработицы, социальные гарантии недостаточны, наблюдалось сращивание экономического и политического ресурсов, существовал крайне высокий уровень коррупции. Кроме того, в последние 30 лет в стране действовало чрезвычайное положение. Вся власть опиралась на армию – любые протесты жестко подавлялись.

Что касается Ливии, там все не так однозначно. С одной стороны, Ливия была экономически стабильна, обладая самыми крупными нефтяными запасами в Африке и большим влиянием на континенте. В последние 20 лет ливийская экономика развивалась большими темпами, что позволяло инвестировать в другие государства региона, вносить около 15 % в бюджет Африканского союза, покрывать доли бедных стран, предоставлять займы на закупку ливийской нефти и т. д. Из-за резкого демографического роста (молодежь в Ливии составляет 40–50 % населения) обострилась проблема безработицы [7, с. 73]. Точнее, рабочие места были, но не соответствовали амбициям молодого поколения. Их занимали иммигранты, чаще всего египтяне. Несмотря на достойную социальную поддержку государства (строились кварталы дешевого жилья, было доступным образование и медицинское обслуживание), недовольство молодежи росло. Как и в

Египте, остро стояла проблема коррупции, полицейского произвола, ощущалась информационная закрытость, что усиливало протестные настроения.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Дестабилизация политических режимов в Египте и Ливии была обусловлена геополитическими и историческими особенностями; объективными процессами модернизации и необходимостью догоняющего развития, важно было решить проблемы несовместимости инерции авторитаризма и либерально-реформаторских тенденций. Наличие глубинных противоречий в обществе способствовало росту народного недовольства, которое долго подавлялось, что привело к резкой эскалации протестного движения при первой возможности. Особую роль в дестабилизации и свержении авторитарных режимов сыграли информационные технологии, умело реализуемые при решающей роли зарубежного спонсорства и организационной поддержки. Понимание причин дестабилизации старых политических режимов Египта и Ливии позволит успешно завершить политические трансформации и стабилизировать посткризисные политические режимы.

Ссылки:

1. Antonius G. *The Arab Awakening: A History of the Arab National Movement*. New York, 1946.
2. Пономарева Е., Рудов Г. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // *Обозреватель – Observer*. 2012. № 3. С. 37.
3. *Encyclopedia of the Modern Middle East & North Africa* / ed. by P. Mattar. 2nd ed. Detroit, 2004. P. 1522–1523.
4. Бадараев Д.Д. Анализ интерпретации термина «Ближний Восток» западными авторами // *Власть*. 2014. № 4. С. 126–130.
5. *European Foreign Policy Scorecard 2013* [Электронный ресурс] / J. Vaisse, S. Dennison, etc. London, 2013. P. 92–93. URL: http://ecfr.eu/page/-/ECFR73_SCORECARD_2013_AW.pdf (дата обращения: 12.02.2015).
6. Васильев А.М., Петров Н. *Рецепты арабской весны: русская версия*. М., 2012.
7. Егорин А.З. *Свержение Муаммара Каддафи. Ливийский дневник 2011–2012 гг.* М., 2012.

References:

1. Antonius, G 1946, *The Arab Awakening: A History of the Arab National Movement*, New York.
2. Ponomareva, E & Rudov, G 2012, "Color revolutions": nature, symbols, technology', *Observer*, no. 3, p. 37.
3. Mattar, P (ed.) 2004, *Encyclopedia of the Modern Middle East & North Africa*, 2nd ed., Detroit, p. 1522-1523.
4. Badaraev, DD 2014, 'Analysis of the interpretation of the term "Middle East" by Western authors', *Power*, no. 4, p. 126-130.
5. Vaisse, J, Dennison, S, etc. 2013, *European Foreign Policy Scorecard 2013*, London, p. 92-93, retrieved 12 February 2015, <http://ecfr.eu/page/-/ECFR73_SCORECARD_2013_AW.pdf>.
6. Vasiliev, AM & Petrov, N 2012, *Recipes Arab spring: the Russian version*, Moscow.
7. Egorin, AZ 2012, *The overthrow of Muammar Gaddafi. Libyan diary of 2011-2012*, Moscow.